

МИНУВШАЯ неделя была богата интересными театральными событиями. Театр оперы и балета имени С. М. Кирова показал оперу С. Прокофьева «Обручение в монастыре», Театр драмы имени А. С. Пушкина — пьесу Л. Зорина «По московскому времени», Театр имени Ленсовета — комедию А. Макаёнка «Левониха на орбите». Вчера закончилась проводившаяся в нашем городе неделя народного творчества.

Все эти события непосредственно связаны с подготовкой к XXII съезду КПСС.

Мы уже писали о спектакле «По московскому времени».

Спектакль, поставленный Р. Суловичем, вызывает активный спор о жизни, не оставляет в зрительном зале равнодушных. И в этом главное и неоспоримое его достоинство.

К сожалению, другая премьера, состоявшаяся на прошлой неделе в Театре имени Ленсовета, — «Левониха на орбите» никаких споров о жизни не вызывает.

• ТЕМА НЕ ВИНОВАТА

Комедия А. Макаёнка посвящена важной теме. Она рассказывает о борьбе, которую ведут передовые люди колхозного села с проявлениями частнособственнических пережитков в сознании отдельных колхозников, да, наверное, и не только колхозников.

В пьесе много серьезных недостатков. Театр, надо полагать, привлекла благородная тема, поднятая в комедии: разоблачение собственнической психологии, сатирическое ее осмеяние. Непонятно лишь, почему именно эту мысль театр так старательно приглушает.

Постановщик И. Владимиров, как видно, не поверил драматургу. Не поверил, что его пьеса, поставленная так, как она написана, будет смотреться зрителями. Не поверил в то, что она и достаточно смешна и достаточно содержательна. Он изменил жанр пьесы. У Макаёнка «Левониха на орбите» — комедия, И. Владимиров поставил водевиль с лением, куплетами, «Подтанцовками».

Мы давно не видели спектакля такой отточенной и блестящей формы. Режиссерский замысел, художественное оформление, музыкальное сопровождение и манера актерской игры выдержаны в безупречно едином стиле. Единственный, кто категорически не желает влезать в предложенный постановщиком стиль, — это драматург. Герои, им созданные, не хотят превращаться в водевильных персонажей. Они сопротивляются и протестуют. И этот протест они выражали достаточно своеобразно. Они поглупели. С ними стало скучно и неинтересно общаться. В сатирическом преувеличении они были жизненно достоверны. И это было неоспоримым достоинством пьесы. В спектакле-водевиле они стали фальшивыми.

Скучно? Но ведь на спектакле зрители много смеются. Смеются, когда отец бьет сына по шее; над «модным» платьем героини; когда видят знамя за

противопожарную работу, вывешенное на стене кабинета председателя райисполкома; над трюками, которые проделывают Левон и Глуздаков. Но, как только разговор заходит о самом главном, о том, ради чего ставилась пьеса, в зале становится нестерпимо скучно. И никакая «орнаментация», никакие «виньетки», как бы сами по себе они ни были остроумны и элегантны, не способны оживить действие, возместить отсутствие в нем живых людей.

Ошибки могут быть у всех. И. Владимиров — человек одаренный и по-настоящему ищущий. Ошибки в поиске не страшны. Но в данном случае ошибка имеет и последствия: дискредитируется важная тема. После спектакля, разговаривая с одним крупным театральным деятелем, не имеющим прямого отношения к Театру имени Ленсовета, нам довелось услышать такое безапелляционное суждение: «Пьеса на колхозную тему городской зритель не любит, на них не ходит и ходить не будет. И дело здесь совсем не во Владимирове и не в Макаёнке». Мысль эта достаточно распространенная.

Нет, уважаемый товарищ! Дело не в колхозной теме. С глубоким волнением читают и смотрят те же городские жители «Поднятую целину».

Дело в том, что в спектакле Театра имени Ленсовета нет ясного гражданского идеала; нет подлинного знания жизни, нет настоящих чувств и мыслей, а есть попросту водевильные персонажи, лучше или хуже загримированные под колхозников.

И именно в этом дело, а не в теме.

